

ТИМОФЕЕВ Геннадий Александрович — к.и.н., профессор Академии военных наук РФ, заместитель директора Научно-исследовательского предприятия «Социально-политические и информационные технологии и процессы» (*nip@prime-nn.ru*)

РАХМАНОВ Никита Владимирович — аспирант кафедры теории политики и коммуникаций Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603005, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2)

ПОЛЕТАЕВА Ольга Николаевна — заместитель декана по учебной работе факультета физической культуры и спорта Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603005, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СОВРЕМЕННОЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье анализируются особенности политической системы Нижегородской обл. в начале XXI в. Авторы выявляют основных акторов политических процессов в регионе, анализируют специфику конфликта между основными политическими группировками Нижегородской обл., связанными с главой региона и его оппонентами. Рассматриваются особенности участия в политическом процессе политических партий (как системных, так и несистемных), выявляются структуры гражданского общества, имеющие наибольший потенциал в качестве акторов политических процессов в регионе.

Ключевые слова: политическая система, Нижегородская область, губернатор, партии, оппозиция, гражданское общество

Как известно, неравномерность социально-политического развития регионов — одно из доминирующих направлений в исследованиях региональной политики [Удалов, Колобов 2011: 298]. Нижегородская обл. относится к числу регионов, которые политолог А.В. Дахин обозначил как аграрно-индустриальные русскоговорящие регионы. В таковых основная масса населения является в этническом плане русской, а экономика по преимуществу не связана со стратегическими отраслями. Концентрация региональной власти в руках главы исполнительной власти субъекта федерации достигается за счет того, что глава является «не своим» в регионе. Означенная модель реализована в Калининградской, Новгородской и ряде других областей [Дахин 2009: 58].

Действительно, в Нижегородской обл. присутствуют крупные общефедеральные бизнес-структуры — Лукойл, Русал, Северсталь, Ренова и Сибур. Первые три корпорации из этого списка имели прочные позиции в регионе еще в начале нулевых годов¹. Усиление двух других произошло несколько позднее. Некоторые исследователи даже высказывали предположение, что возникла новая ниша для развития «фракции» региональной элиты, административно и финансово независимой от областной администрации [Дахин 2003: 108]. Этого, однако, не произошло.

Нельзя также не признать, что для Нижегородской обл. за последние годы не характерны столкновения интересов указанных нами выше корпораций. Лишь один из представителей этих корпораций — В.В. Клочай — был включен в состав политической элиты региона в статусе вице-губернатора в 2005–2008 гг.² В целом же следует признать, что представители крупных общефедеральных бизнес-структур не оказывали в последние годы серьезного воздействия на политические процессы в регионе и отдельных муниципальных образованиях, важных с

¹ Деменев В. 2007. Ходырев и Шанцев: сравнение несравненных. Часть 3. — *Новая газета*. Нижний Новгород. 28 июня — 4 июля. С. 4; Деменев В. 2012. Ошибка Валерия Шанцева. — *Ленинская смена*. Нижний Новгород. 6 дек. С. 4; Шведов А. 2004. Непочатый край. — *Премьер*. Вологда. 1 сент. С. 3.

² Лисовская А. 2004. Ты чей, Клочай? — *Покровка-7*. Нижний Новгород. 8–15 апр. С. 3.

точки зрения бизнеса (например, для Лукойла таковым является г. Кстово). Судя по всему, указанное обстоятельство связано с тем, что объективно в регионе в целом и в отдельных муниципальных образованиях нет сколько-нибудь значимой силы, способной ослабить их позиции.

Центром всей политической системы Нижегородской обл. последнего десятилетия является глава региона В.П. Шанцев – сначала «назначенный», а затем в 2014 г. победивший на выборах с большим отрывом от конкурентов (собственно, последний факт совсем не удивителен ввиду наличия у губернатора стабильно высокого рейтинга доверия у населения [Устинкин, Полякова 2009: 11]). В этом плане Нижегородская обл. не является чем-то особенным в современной России, т.к. и в большинстве других регионов именно «губернатор как ключевое звено в политико-административном управлении несет главную ответственность за управление субъектом РФ и взаимодействие с обществом» [Вольхина, Ивлев 2015: 21]. Такое положение дел не удивительно, поскольку в России часто «современный политический менеджмент, так необходимый для создания эффективных демократических институтов, часто на деле подменяется “административным ресурсом”» [Файзуллин 2013: 184].

Вместе с тем, в отличие от некоторых других российских регионов (например, Чеченской Республики и Кемеровской области [Бугаец 2015: 99; Исмаилов 2012: 37; Саидов 2014: 47]), в области существовала оппозиция, которая наличествует и по сей день. Первым столкновением интересов после периода полной лояльности местной элиты губернатору В.П. Шанцеву стала ситуация в 2008 г. в Варнавинском районе Нижегородской обл. по вопросу о кандидатуре секретаря районного отделения партии «Единая Россия». Решение было бы принято значительно быстрее, если бы в борьбе не сошлись кандидатура, предложенная губернатором В.П. Шанцевым, с одной стороны, и кандидат, которого поддерживали однопартийцы по «Единой России», и прежде всего тогдашний глава города Нижнего Новгорода В.Е. Булавинов, – с другой. Дело приняло еще более острый оборот, когда на сторону выдвиженца от администрации Нижнего Новгорода встал депутат Государственной думы А.Е. Хинштейн. Как результат, 31 голос участников партсобрания был отдан в пользу кандидата от А.Е. Хинштейна и его сторонников и 21 голос – в пользу губернатора выдвигенца [Дахин 2013: 124-125]. Данный прецедент показал наличие конкурентной борьбы и невозможность принятия общего решения региональных властей и местного самоуправления, казалось, даже в такой глухой провинции. Нетрудно предположить, что ни о каких перспективных и уж тем более позитивных аспектах сотрудничества между видными представителями регионального истеблишмента не могло идти и речи. В конечном итоге действующий губернатор одержал победу, «выдавлив» А.Е. Хинштейна из региона.

В 2010 г. состоялось «переназначение» губернатора Нижегородской области В.П. Шанцева и выборы главы города. Решающими пунктами разногласий стали: а) вопрос об изменении порядка выборов глав муниципалитетов (выборы из числа депутатов городской Думы вместо всенародных выборов); б) вопрос о дате проведения выборов депутатов муниципальных дум. Позиция губернатора В.П. Шанцева состояла в том, чтобы заменить прямые выборы главы города выборами из состава депутатов. После многонедельного противостояния Дума Нижнего Новгорода все же пошла на компромисс: способ избрания мэра поменялся, но дату выборов оставили прежней. Кроме того, была создана «двухглавая» система управления муниципалитетом: глава города с представительскими функциями, он же председатель Думы, избирался из числа депутатов, а главу администрации – сити-менеджера, хозяйственника – нанимали по контракту. На политическую арену вместо сильного регионального политика В.Е. Булавинова

вышли два бизнесмена: глава города Нижнего Новгорода О.В. Сорокин, который одновременно является председателем городской Думы, и глава администрации Нижнего Новгорода О.А. Кондрашов, причем должность первого имела чисто номинальный характер, а сити-менеджер играл большую роль в управлении муниципалитетом.

До последнего времени запас прочности в тандеме «глава города Олег Сорокин и глава администрации (сити-менеджер) Олег Кондрашов» измеряли на глаз. В начале своей работы в 2010 г. они уверяли окружающих в прекрасных взаимоотношениях, кроме того, оба — выходцы из бизнеса, где противостояния между ними также не наблюдалось. Дискуссия в публичной плоскости развернулась совсем недавно, когда в ходе совместного заседания постоянных комиссий городской Думы Олег Сорокин поднял вопрос об отчете Олега Кондрашова за 2014 г. — глава администрации ни разу за 5 лет публично не отчитался перед депутатами. Отчет сити-менеджера принят не был (30 из 32 депутатов проголосовали «против»). На заседании городской Думы О.В. Сорокин поставил в вину сити-менеджеру О.А. Кондрашову «дыры в бюджете», сорванную программу переселения из аварийного жилья, рост на 30% задолженности муниципальных предприятий и долг Нижнего Новгорода в 6,8 млрд руб. В итоге за отставку Олега Кондрашова проголосовали 28 из 32 присутствовавших на заседании депутатов. Эскалация конфликта властей продолжилась и переросла в настоящую «политическую бойню». После этого полем боя стал избирком региона, откуда с помощью политтехнологических приемов «выводят» соратников О.В. Сорокина.

Конфликт между В.П. Шанцевым и О.В. Сорокиным формально завершился избранием новых мэра и сити-менеджера Нижнего Новгорода (И.Н. Карнилин и С.В. Белов соответственно). Следует отметить, что оба вышеупомянутых политика скорее близки группе О.В. Сорокина, нежели команде действующего губернатора. Разумеется, все упомянутые политические конфликты в регионе не несли в себе какой-либо идеологической нагрузки (формально они были внутрипартийными). Не использовалась и «антимосковская» карта, хотя противостояние по линии «центр — провинция» (и наоборот, «провинция — центр») весьма распространено в современном мире [Дахин 2015: 13].

Следует признать, что, начиная приблизительно с 2004 г., влияние избираемых органов власти неуклонно снижалось, а стало быть, уменьшалось значение политических партий и движений, выступающих главными субъектами избирательного процесса. Даже такая многочисленная и могущественная партия, как «Единая Россия», на деле оказалась выключенной из политического процесса. Не власть принадлежит данной партии, но партия «принадлежит» власти [Подъячев 2014: 129]. Как следствие, другие партии в регионе, относимые к «системной» оппозиции, также не играют значимой роли в рамках политической системы региона [Крылова и др. 2015: 285]. Впрочем, отдельные представители либерального лагеря могут время от времени рассчитывать на пост в региональном правительстве в рамках экономического блока, что, как известно, характерно для России в целом [Кочетова, Кудрина, Фоменков 2015: 713; Пахомова 2015: 88-89; Федорченко 2013: 107]. Среди членов КПРФ наиболее ярко в последние годы проявляют себя представители бизнес-сообщества, которых, по идее, уместнее бы видеть среди представителей партий либеральной направленности. Мало того, бывший глава регионального отделения «Гражданской платформы» Р.А. Досаев осенью 2015 г. баллотировался в городскую Думу города Нижнего Новгорода именно от КПРФ. В целом же партии являются в Нижегородском регионе не столько посредниками между властью и гражданским обществом, сколько инструментом политической борьбы между элитными

группами [Панов 2005: 102]. Не случайно, например, что депутаты городской Думы города Нижнего Новгорода заручились поддержкой одного из богатейших людей области бывшего мэра О.В. Сорокина.

Местное самоуправление в Нижегородской обл. либо поставлено под контроль региональных властей (это стало очевидным после ликвидации в 2012 г. выборности глав местного самоуправления населением в г. Дзержинске — самом крупном райцентре области), либо же служит интересам местного бизнес-сообщества (именно так сейчас обстоит дело в областном центре).

Несистемная оппозиция в настоящее время не способна даже проводить сколько-нибудь масштабные акции протеста в областном центре, не говоря уже о влиянии на региональные власти или органы местного самоуправления. Эффективность деятельности представителей несистемной оппозиции по вопросам градостроительной политики или же борьбы против попыток представителями правоохранительных органов также является сейчас крайне низкой.

Структуры гражданского общества также не могут быть названы влиятельными акторами политического процесса в регионе. Потенциал, по нашему мнению, наличествует лишь у Общественной палаты Нижегородской области, которая довольно успешно работает с многочисленными обращениями граждан. У данного органа есть возможности для приобщения граждан к взаимодействию с политической системой, повышения уровня гражданского участия в политике и контроля за деятельностью политической системы [Файзуллин 2013: 186]. Впрочем, переоценивать их также не следует, поскольку в нашей стране гражданское общество до конца еще не сформировалось, а присутствуют лишь его зачатки [Бакутина 2014: 11; Казаков 2014: 374; Рыхтик 2013: 27].

Таким образом, как и во многих российских регионах, в Нижегородской обл. отмечаются ограничение сферы публичности, гражданских и политических прав и свобод, господство политико-экономических группировок клиентского типа, действующих вне рамок выборных институтов и/или напрямую опосредующих их политику, подавление оппозиции как на уровне лидеров и партий, так и в сфере СМИ. В то же время все отмеченные выше явления сопровождались в российских регионах (и в Нижегородской обл. в том числе) вполне демократическими процедурами. В них действовали представительные органы, проводились конкурентные выборы (безальтернативные или фиктивно-альтернативные голосования все же были исключением), существовала формально независимая пресса и т.д. [Бирюков 2012: 30-31].

В Нижегородской обл. крупные общефедеральные финансово-промышленные группы не проявляют в последние годы большой политической активности, что, судя по всему, объясняется отсутствием в регионе в целом и в отдельных муниципальных образованиях сколько-нибудь значимой силы, способной ослабить их позиции.

Реальную оппозицию первому лицу области в настоящее время составляет часть крупного регионального бизнеса, недовольная большой ролью в экономике региона структур, ориентирующихся на губернатора В.П. Шанцева. Системная и несистемная оппозиция не играют большой роли в современной политической системе региона. Партии, относимые к первой из них, являются не столько посредниками между властью и гражданским обществом, сколько инструментом политической борьбы между элитными группами. Среди структур гражданского общества наибольшим потенциалом обладает Общественная палата Нижегородской области.

Список литературы

Бакутина Н.С. 2014. Диалог в системе «бизнес, власть и общество» как основ-

ной фактор развития успешного региона. — *Регион в период модернизации: актуальные проблемы политической жизни: материалы III Международной научно-практической конференции*. 18 апреля 2014 г. Нижний Новгород. С. 11-12.

Бирюков С. 2012. Всепроникающая клиентела. — *Свободная мысль*. № 7-8 (1634). С. 30-41.

Бугаец А.А. 2015. *Оппозиционная пресса в системе взаимодействия власти и общества: на примере Кемеровской области (2002–2006 годы)*: дис. ... к.полит.н. Н. Новгород, 229 с.

Вольхина В.А., Ивлев С.В. 2015. Специфика политико-административного управления в субъектах РФ (на примере Кемеровской области). — *Вестник Кемеровского государственного университета*. № 2- 2 (62). С. 18-22.

Дахин А.В. 2003. Трансформация региональных элит на примере Нижегородской области. — *Полис. Политические исследования*. № 4. С. 108-119.

Дахин А.В. 2009. Система власти в России в 2000-х годах и модели политического управления регионами. — *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 52-59.

Дахин А.В. 2013. Региональный политический режим и становление структуры региональной политической конкуренции (на примере Нижегородской области). — *PolitBook*. № 1. С. 120-136.

Дахин А.В. 2015. Региональная стратификация общества: глобальное и локальное в культуре, экономике, политике. Ч. 1. — *Власть*. № 10. С. 5-15.

Исмаилов Т.И. 2012. О модернизационном потенциале Северного Кавказа и Чечни. — *Теория и практика общественного развития*. № 5. С. 35-39.

Казаков М.А. 2014. Современное политическое лидерство России: логика и зигзаги эволюции. — *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. № 1-1(1). С. 371-376.

Кочетова А.М., Кудрина А.А., Фоменков А.А. 2015. Российская элита: от противостояния двух групп к секторальному контролю. — *Молодой ученый*. № 4(84). С. 713-715.

Крылова А.В., Мишин В.В., Рыбкина О.С., Фоменков А.А., Яскевич В.М. 2015. Выборные кампании в Законодательное собрание Нижегородской области и городскую Думу города Нижнего Новгорода. — *Труды НГТУ им. Р.Е. Алексеева*. № 2(109). С. 283-287.

Панов П.В. 2005. Реформа региональных избирательных систем и развитие политических партий в регионах России (кроссрегиональный сравнительный анализ). — *Полис. Политические исследования*. № 5. С. 102-117.

Пахомова Е.А. 2015. Системный либерализм: истоки теории и практики. — *Научное мнение*. № 1-1. С. 87-91.

Подъячев К.В. 2014. К вопросу о роли политических партий в системе государственного и муниципального управления в регионах России. — *Власть*. № 10. С. 129-133.

Рыхтик М.И. 2013. Социально-политическое измерение инновационного развития. — *Гуманитарии в XXI веке*. Министерство образования и науки РФ; Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского факультет социальных наук; Нижегородское региональное отделение межрегиональной общественной организации «Академия гуманитарных наук» (под общ. ред. З.Х. Саралиевой). Н. Новгород: ООО «Научно-исследовательский социологический центр». С. 25-30.

Саидов З.А. 2014. Драйвер регионального развития. — *Аккредитация в образовании*. № 8(76). С. 46-48.

Удалов В.С., Колобов А.О. 2011. Система «центр — периферия» в современном политическом процессе. — *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Вып. 2-1. С. 297-301.

Устинкин С.В., Полякова Ю.С. 2009. Коммуникативная составляющая в позиционировании во власти региональных политических элит (на примере ряда регионов Приволжского федерального округа). — *Власть*. № 6. С. 8-11.

Файзуллин И.Ф. 2013. Модернизация политической системы российского региона: особенности и модель. — *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. № 9-1(35). С. 183-186.

Федорченко С.Н. 2013. Избирательные кампании на постсоветском пространстве: политический менеджмент или «административный ресурс»? — *Вестник Московского государственного областного университета*. Сер: История и политические науки. № 5. С. 105-110.

TIMOFEEV Gennadiy Aleksandrovich, Cand.Sci.(Hist.), Professor, Academy of Military Sciences, Deputy Director of Research Enterprise «Socio-political and Information Technologies and Processes» (nip@prime-nn.ru)

RAKHMANOV Nikita Vladimirovich, postgraduate student at the Chair of Theory of Politics and Communications, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (2 Ul'yanova St, Nizhny Novgorod, Russia, 603005)

POLETAeva Olga Nikolaevna, Deputy Dean for Academic Affairs of the Faculty of Physical Culture and Sports, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (2 Ul'yanova St, Nizhny Novgorod, Russia, 603005)

POLITIC SYSTEM OF THE MODERN NOVGOROD REGION

Abstract. This article analyzes characteristics of the political system of the Nizhny Novgorod region in the 21st century, shows the basic political actors in the region. The authors analyze the specifics of the conflict between the main political groups in the Nizhny Novgorod region, associated with the head of the region and his opponents. Peculiarities of political participation of political parties (referring to as systemic and non-systemic ones), as well as civil society organizations are identified. The authors determined the structures of civil society, having the greatest potential as actors of political processes in the region.

Keywords: political system, Nizhny Novgorod region, governor, party, opposition, civil society